

В. Е. Триодин

*доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный работник культуры РФ,
лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Указом Президента РФ В. В. Путина 2006 год объявлен годом гуманитарной культуры и академика Д. С. Лихачева.

Указ отразил состояние общественного сознания – его тяготение к идеалу. Однако необходимо учитывать, что у разных социальных слоев и групп разные представления об идеале. Уже зафиксирован новый феномен: повальное желание девочек вырасти и стать няней Викой. Для мальчиков кумир – Терминатор из одноименного американского боевика. Кто-то тяготеет к девушке-скандалу Ксении Собчак (теперь лидеру молодежного движения «Все свободны»), кому-то по душе Верка Сердючка. На этом фоне незаметным оказался юбилей академика Сахарова. Он ушел непонятым большинством соотечественников. И за прошедшие со дня его ухода пятнадцать с лишним лет понимания не прибавилось. Невостребованными оказываются идеи А. И. Солженицына, не всеми прочитаны его книги. Общее ощущение, что в стране падает спрос на властителей дум.

Но государственная культурная политика не должна идти на поводу у низменных интересов населения, а поднимать его нравственные и культурные потребности. Как духовная скрепа личность академика Лихачева, может быть, наиболее полно выражает сегодняшнее состояние общества. Здесь следует иметь в виду, что граница между обществом и личностью подвижна. Философ В. С. Соловьев верно подметил, что общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество.

Д. С. Лихачев оказался личностью, «расширенной» до уровня общества и даже обгоняющей его, определяющей характер общественного развития.

Тем интереснее осознать смысловые точки концепции Д. С. Лихачева и попытаться с этих позиций понять узловые проблемы теории и практики социально-культурной деятельности.

1. Базис развития общества

Лихачев считал марксизм скучной и примитивной философией. Марксизм, фрейдизм, дарвинизм – это все попытки **сведения сложного к простому**. Марксистский метод изучения литературы и искусства убивает охоту брать в руки книгу, идти в музей, филармонию, театр, ускучняет и обедняет жизнь.

Краеугольный камень марксизма – положение о том, что бытие определяет сознание. Лихачев, кажется, первым в постперестроечное время публично опровергнул этот тезис. Тихим, твердым голосом он сказал: сознание определяет бытие. Из мысли рождается материальное воплощение. Будущее не определено никакими объективными законами общественного развития. Оно будет таким, каким мы его сделаем сами.

Незыблемый постулат марксизма – экономика есть базис, культура – надстройка общества. Как раз наоборот, – оппонировал Лихачев. Культура и только культура составляет базис развития общества.

Даже неспециалисту видно, что многие проблемы нашей экономики имеют не экономические корни. Они определяются уровнем культуры носителя экономических отношений, массовым сознанием.

Рынок вне культуры становится базаром.

Попытки наладить производство без учета уровня культуры рабочего оборачиваются развалом производства. В 90-х годах на бывшем военном заводе в Костроме попытались со сложившимся с советских времен коллективом наладить выпуск автомобилей «Фольксваген». Не вышло. Таганрогский автозавод научился производить корейские «Хюндай». Но для этого хозяева завода набрали людей, прежде не работавших на таком производстве, и учили их год. Инженеров набрали из выпускников технических вузов и доучивали их полтора года. Предприятие сформировало, в сущности, новый тип корпоративного рабочего, с новой культурой производственных, технологических, деловых отношений. Этот новый рабочий и сумел воспроизвести качественную продукцию и обеспечить конкурентоспособность производству.

Культура определяет и развитие политических процессов. Если демократия опережает культуру, рождается, как говорил Солженицын, пиратское государство.

Свобода слова, не цементируемая культурой, превращается в отвратительное паясничанье.

В обществе сегодня царит дремучее представление о социально-культурной деятельности как индустрии досуга и развлечений, иногда примитивных до уровня «два прихлопа, три притопа». Надо коренным образом изменять сложившуюся ситуацию. Воспитание и обучение специалистов социально-культурной деятельности должно начинаться с формирования психологической установки на социально-культурную деятельность как приоритетную, определяющую характер развития страны, предшествующую политическому, экономическому, научно-техническому развитию.

2. Смысл жизни

Культура определяет и смысл жизни.

Всеобщая сытость – по Лихачеву – и быстрота передвижения скоро будут достигнуты. Но дальше что? – спрашивает он. И отвечает: развитие культуры.

Здесь есть очевидная перекличка Лихачева с Достоевским. В «Подростке» герой романа просит своего отца назвать самое главное дело. Ну, преврати камни в хлебы, – неохотно отвечает тот.

Ответ не устраивает пытливого подростка. Наестся человек, а дальше что?

Вообще-то проблема сытости, как показывает история, не такая уж очевидная. «Человек – выше сытости!..», – утверждал горьковский Сатин. Так может рассуждать человек лишь тогда, когда он сыт. Но очень сомнительно, что человек когда-нибудь наестся. Потому что сегодня он сыт просто куском хлеба, завтра будет сыт, когда хлеб подадут с маслом, а послезавтра – когда обслуживать за столом будет золотая рыбка.

Что касается всеобщей сытости, то здесь дело обстоит еще проблематичнее. К какому уровню сытости тянутся? США, например, считается эталоном комфорта и сытости. Но если всем жить с американской расточительностью, мировых запасов хватит года на три. Потому что на одного новорожденного в Америке приходится электроэнергии в 26 раз больше, чем в Сербии, и в 36 раз больше, чем на одного младенца в Зимбабве. Или развитым странам придется «затягивать пояс» и делиться, или нестабильность в мире будет нарастать.

Сытость – комфортабельная форма существования биологического вида. Вопросы: «наелся человек – что дальше?» в принципе не существует. Потому что дальше человек перерабатывает пищу, а потом снова испытывает потребность насытиться. В этом проявляется биологическая сторона жизни человека, и никуда от этого не деться. И не надо быть аскетом, а надо радоваться полноте физических ощущений: игре мускулов здорового развитого тела, глотку свежего чистого воздуха, празднику желудка, упоительности сексуальных отношений.

Но главное даже не в понимании сытости как постоянно существующей и нарастающей обороты проблеме, а в горьковской попытке по рангу распределить биологическую и социальную сущность человека. Человек выше биологического начала? Нет, конечно. Человек биосоциальное существо, и потому биология и социальность не «ниже» и не «выше», а **равные начала в человеке**. Пастернак это тонко почувствовал. В «Докторе Живаго» он писал, что руки Лары поражали, как может удивлять высокий образ мыслей.

Понятие «смысл» применимо только к духовной мыслительной стороне деятельности человека. Это специфическая, собственно человеческая сторона жизнедеятельности.

Формула Декарта «я мыслю – значит, я существую». Но мысль – это концентрация культуры. Декартовская формула в интерпретации Лихачева звучит так: вне культуры существование государства, нации, народа лишено всякого смысла.

Сегодня среди приоритетных национальных проектов (образование, здравоохранение, жилье, сельское хозяйство) нет проекта культуры. Но, не обогащенные культурой, меркнут все остальные проекты. Они теряют свое человеческое измерение. Решительно непонятной становится задача повышения рождаемости. Что даст стране увеличение населения, скажем, с 145 до 300 миллионов человек. Новое умножение пороков и болезней? Российское общество и так поражено глубинным социальным недугом. В стране официально зарегистрировано 3 миллиона алкоголиков (по подсчетам специалистов 15 миллионов); 400 тысяч зарегистрированных наркоманов (3 миллиона по подсчетам специалистов); 40 миллионов зависимых от табака. Полмиллиона новых лудоманов (зависимых от пристрастия к игре) – казино, игровых автоматов, компьютерных игр. И это на 145 миллионов.

Надо набраться мужества и сказать, что сегодняшнему состоянию общества противопоставлено увеличение рождаемости в массовом порядке. Вначале надо оздоровить его организм. Есть и средство лечения – культура.

Культура – огромное целостное явление, оно превращает людей из биомассы в народ, нацию.

Исходя из значимости культуры для жизни человека, Лихачев предложил термин для ее защиты – **экология культуры**. Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком. Сюда входят самые разнообразные явления – воплощенные материально и в виде идей и различного рода духовных ценностей.

К современным экологическим бедствиям Лихачев относит широкий круг явлений – разрушение памятников культуры, обеднение лексики русского языка, замена русских слов однозначными иностранными, снижение интереса к личной репутации, исчезновение чувства чести, падение сексуальной стыдливости, стыдливости отправлениями человеческого тела и т. д.

Влияние и воздействие на окружающий мир человеческой деятельности (разумной и неразумной) Лихачев предложил называть **гомосферой** (у В. И. Вернадского термин «ноосфера», сфера разума).

«Гомосферу» надо ввести в понятийный словарь социально-культурного работника.

3. Преображение мира

Коренная марксистская установка состоит в изменении окружающей действительности. Оно происходит в виде тотальной революционной ломки всего и вся.

Лихачев использует термин «преображение (от образа) мира» для обозначения конечной цели человеческой деятельности. Что вкладывал в него Лихачев? Он исходил из того, что преобразование следует понимать не в смысле изменения лица, то есть внешней переделки мира, а в смысле выявления в мире заложенного в нем разумного начала и освобождения этого разумного начала от мешающего ему зла, противоречащего этому разумному началу, его **самовыявлению**.

Одной из любимых книг Древней Руси была «Шестоднев». В ней воспевалась разумность всего происходящего в природе. Лихачев называл ее гимном разумности мироустройства.

Мироощущение Лихачева совпадает с восприятием жизни пастернаковским доктором Живаго (Лихачев дал высокую оценку роману). Доктор Живаго терял власть над собой и впадал в отчаяние, когда ему говорили о переделке жизни. Жизнь никогда не бывает веществом, материалом. Она сама непрерывно себя обновляющее, вечно себя перерабатывающее начало. Она сама вечно себя переделывает и претворяет.

В свете этих рассуждений следует аккуратнее использовать преобразовательную функцию социально-культурной деятельности.

Особенно проблематично выглядит возможность преобразования человека.

Лихачев был убежден, что исправить человечество нельзя. Человечество развивается не по придуманным педагогами принципам и законам, не под воздействием, оказываемым субъектом социально-культурной деятельности на общество-объект. Нет. Изменение общественного сознания и поведения происходит какими-то иными, до конца не понятыми путями.

В самый раз бы вспомнить синергетику и объявить Лихачева ее апостолом. Но Лихачев выходит за рамки синергетики. Вот его типичное рассуждение. Есть музыка времени и есть шум времени. Шум часто заглушает музыку. Ибо шум может быть безмерно велик, а музыка звучит в заданных ей композитором нормах (вариация изречения Глинки: музыка сочиняет народ, композитор ее только аранжирует).

«Звукорядом» социально-культурного работника, через который он пропускает «шум» толпы, являются педагогически организованные средства, формы, методы социально-культурной деятельности. С некоторой долей осторожности можно предположить, что результатом проделанной работы может стать движение хаоса толпы в сторону гармонии. Но здесь нужна именно специально организованная деятельность. Свободно растут только сорняки.

Толстой в уста Пьера Безухова вложил, казалось бы, простую мысль. Ежели плохие люди собираются вместе, отчего бы это не сделать и хорошим.

Но, видно, законы единения хороших и плохих людей разные.

Вот и Лихачев утверждает: зло имеет склонность к стайности. Злые собираются толпой, они единодушны в нападении (но, победив, начинают грызть уже друг друга). По Лихачеву, партии – те же стаи. Жизнь убеждает, как легко объединяются криминальные структуры, скинхеды, футбольные фанаты и т. д.

Есть великая книга нобелевского лауреата Уильяма Голдинга «Повелитель мух». В ней исследовано, как зло становится фонообразующим началом. Хорошие, симпатичные ребята, оказавшись на необитаемом острове, вмиг превращаются в хищную стаю, живущую по волчьим законам.

Темные источники силы пробиваются в них энергичнее, раскрашенные дикари ни перед чем не останавливаются, они уже с завораживающим наслаждением смотрят, как нож врезается в живое тело. Сгущенная ненависть окутала их и стала движущей силой.

Команда Тимура – это утопия, золотой сон об идеальных свойствах добра. Добро, к сожалению, не обладает такой объединительной силой.

4. Паломничество и туризм

Паломниками Д. С. Лихачев называл людей, активных в своем отношении к миру. Туристы – пассивные созерцатели, «болельщики».

Туризм сопровождают аттракционы. Для Лихачева аттракцион – это и развод караула перед Букингемским дворцом в Лондоне, и выход Папы на балкон своего дворца для благословления народа, собравшегося на площади Святого Петра в Риме. Папа становится для части толпы как бы актером. «Специализированный актер» – американский президент.

Туризм расширяет пространство. Уже и космос стал туристической зоной. В аттракционы, по Лихачеву, превращается даже наука. Ученые становятся постепенно в некоторых областях изобретателями интересных концепций, о которых можно эффектно доложить на международных конгрессах. И вот они, как племя номадов, кочуют с одного международного конгресса на другой, устанавливают «рекорды» по получению почетных званий и наград.

Лихачев не без иронии предлагал объявить того или иного ученого абсолютным чемпионом страны или мира по количеству полученных им почетных званий и наград. (Брежнев Л. И., между прочим, был абсолютным чемпионом по количеству звезд Героя Советского Союза).

Зачисление туристов в разряд пассивных созерцателей, скорее всего, не очень удачно. В целом туристы как раз та часть общества, которая стремится преодолеть сидячий, обломовский стиль жизни и активно освоить окружающую действительность. За не очень удачным разделением людей на «паломников» и «туристов» стоят более глубокие проблемы.

Лихачева беспокоила общая тенденция – люди, изначально активные по своему отношению к миру, становятся все больше пассивными созерцателями. В терминологии Лихачева – паломники все более приобретают черты туристов, а истинно молящиеся становятся участниками «действия» для туристов. Из общественно значимых явлений уходит содержание. В религиях все больше увеличивается часть людей, которые не выполняют

религиозных требований, треб, обрядов, а являются только пассивными сторонниками той или иной религиозной концепции. И это явление переходит в другие сферы – признают мировоззрение и вполне искренне ему не следуют.

Главный вывод Лихачева состоит в том, что наблюдаемый переход от паломничества к туризму знаменует опасный признак перехода человечества к **комфортабельной пассивности**. Паломники шли пешком, молились, постились. Туристы путешествуют в комфортабельных средствах передвижения и только смотрят, «глазеют» (иногда купаются, загорают, развлекаются).

Речь идет, возможно, об **умирании общего интеллекта человечества**. Человечество обладает, помимо отдельных гениев, еще и общим, единым интеллектом, который сказывался раньше в духовных творениях, заставлял интеллигенцию ходить в народ, проповедовать революционные учения и т. д. Теперь общий интеллект человечества проявляется все больше в модах – не только на одежду, но и на те или иные течения в искусстве и в науке.

В социально-культурной деятельности наблюдаются отмеченные Д. С. Лихачевым тенденции. Социально-культурная деятельность все больше превращается в сферу услуг. Человек становится потребителем культурных ценностей формирующегося общества потребления. Нужен коренной поворот к активной созидательной деятельности.

5. Поэтика древнерусского бытия

Лихачев был выдающимся специалистом по древнерусской литературе (лучше использовать название его монографии – специалист по «поэтике древнерусской литературы»).

Для рядового читателя древнерусская литература по-прежнему остается литературной пустыней. И нет лучшего способа хранить память о Лихачеве – засеять эту пустыню.

Лихачев переживал, что после революции в школе отменили преподавание церковнославянского языка. Это был второй по употребляемости язык, близкий русскому. Этот язык поднимает значение того, о чем идет речь, создает высокое эмоциональное окружение.

Надо быть реалистом и понимать, что если церковнославянский язык и введут вновь как учебную дисциплину в общеобразовательную школу, то случится это в непредсказуемом будущем.

Но вот в системе кружковых занятий в клубах и домах творчества можно было бы ввести и кружок церковнославянского языка. Возможно, эту работу следовало бы организовать совместно со служителями православной церкви.

Возрождение церковнославянского языка – это возрождение славянской памяти, это мост, соединяющий прошлое с будущим, это средство очищения духовной сферы. Общая деградация нации начинается с языка. Исключение из школьного образования церковнославянского и нашествие матерщины – это симметричные явления, – был убежден академик. Церковнославянский язык не только не совместим со сквернословием, он преображает личность, формирует интеллектуальную порядочность.

Социально-культурные работники могли бы поднять интерес и к древнерусской литературе, отражающей жите Древной Руси.

Раскручен до космических оборотов поставленный на коммерческую основу день Святого Валентина. И редко кто не расскажет его грустную историю. Но Древняя Русь знала образец чистой и праведной любви – историю святых Петра и Февронии, покровителей брака, любви. День Петра и Февронии отмечают 8 июля. Но кроме специалистов это никому не ведомо. Перед социально-культурными работниками могла бы быть поставлена заманчивая задача – сформировать традицию празднования дня любви на отечественной почве – 8 июля в честь святых Петра и Февронии.

У Лихачева есть плодотворная догадка о диалогическом строении «Слова о полку Игореве», о хоровом, на два голоса рассчитанном, его исполнении. Здесь явно ощущаются две манеры, два взгляда на события. Лихачев не только обосновал динамизм «Слова», но и дал его редакцию – готовый сценарий на двух исполнителей. Сценарий до сих пор не реализованный, не нашедший сценического выражения. Вот где могла бы проявить себя художественная самодеятельность.

6. Религиозные институты как новые субъекты организации социально-культурной деятельности

Лихачев был глубоко верующим человеком. Во времена его детства преподавание Закона Божия было обязательным для всех школ. Это преподавание пало на благодатную почву. Атеизм Лихачев считал скучной и самой примитивной религией.

В свое время молодой Бонапарт спросил великого ученого Пьера Лапласа, верит ли он в Бога. Лаплас ответил, что для его модели мира Бог не нужен. Скорее всего, в своей модели мира Лихачев не мог обходиться без Бога. Во всяком случае он призывал **признать разумное начало в мире**. Наука, – утверждал он, – в различных дисциплинах все ближе подходит к этому признанию.

Так называемый «мертвый» мир Лихачев берет в иронические кавычки и говорит, что в отношении его нельзя быть до конца уверенным, что он «мертвый». Он предполагал, что растения, камень, стекло, вода и т. д. обладают памятью (Лейбниц верил, что зерно, прорастая, страдает).

Лихачев считал, что преподавание основ мировой религии важно для воспитания нравственности. Но делать это надо **вне стен школы** (занятия в одном классе разными вероисповеданиями – повод для разделения и драк. Да и технически это труднореализуемый проект).

Сегодня появляется много внешкольных религиозных институтов: воскресные школы, православные общественные институты. В Санкт-Петербурге, например, в 2005 году был открыт первый в России Православный народный университет. Новое учебное заведение возникло на общественных началах. В нем два факультета: богословский и церковных искусств. Абитуриенты не сдают вступительных экзаменов, в университет зачисляются всех желающих. Сессий в университете нет. Освоение православной культуры и православного мировоззрения осуществляется в форме диалога, вопросов студентов и ответов ученых богословов.

Внешкольное православное образование – одно из направлений просветительской социально-культурной деятельности церкви. У церкви есть свой телевизионный канал «Спас». На Первом канале телевидения каждую субботу звучит «Слово пастыря». Церковь ведет издательскую деятельность, активно проявляет себя в местах заключения, в армии и на флоте, в работе с брошенными детьми и сиротами. У церкви есть талантливые проповедники, например, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, дьякон Андрей Кураев.

Таким образом, в современном социально-культурном пространстве появляется новый субъект организации социально-культурной деятельности, с которым традиционные социально-культурные работники должны научиться выстраивать партнерские отношения.

Но и в содержание социально-культурной деятельности необходимо внести коррективы. Нельзя понять мировое искусство, не зная основ религии.

В самом деле, как можно понять картину Репина «Воскресение дочери царя Иаира», или Крамского «Христос в пустыне», или Иванова «Явление Христа народу», не зная Евангелие.

Да и многие современные знаковые произведения литературы и искусства не поддаются прочтению без специальной религиозной подготовки. Например, величайший ро-

ман XX века – «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака. Большой частью читающей публики он не прочитан, еще большей – не понят. Лихачев дал высокую оценку романа, увидел в нем духовную автобиографию Пастернака (в которой отсутствуют внешние факты, совпадающие с реальной жизнью автора). Лихачев соединяет даже фамилии – Живаго-Пастернак. Тем интереснее знать происхождение фамилии (Лихачев об этом не говорил). Святой Петр, брат Андрея Первозванного, был одним из первых и ближайших учеников Христа. Он первым провозгласил Иисуса «Христом, Сыном Бога Живаго» и первым из апостолов узнал о воскресении Иисуса. Кстати, мать Живаго зовут Марией. Значит, доктор Живаго – Богочеловек XX века, прошедший в новых условиях тот же жертвенный, крестный путь. Вот еще одна нить, помогающая понять замысел Пастернака. В стихах Пастернака-Живаго Христос говорит ученикам: «Вас Господь сподобил жить в дни мои». Но и Живаго думает о своих друзьях: «Единственно живое и яркое в вас, это то, что вы жили в одно время со мной и меня знали».

Андрей Вознесенский, близко знавший Пастернака, утверждал, что он – присутствие Бога в нашей жизни.

Замысел романа раскрыт и самим Пастернаком. Он писал, что атмосфера его романа – его Христианство, выражение его взглядов на Евангелие, жизнь, искусство.

Стало быть, невозможно понять роман, не понимая основ Евангелия. Вот почему нужны сегодня просветители, которые помогли бы познакомиться с основами религиоведения.

Лихачев рассказывал, что его дочь работала в Академии художеств, вела курс «Мировые сюжеты живописи» и рассказывала в нем, что такое Сретение, Рождество, Пасха. В сущности, это и есть модель деятельности современного специалиста социально-культурной сферы.

Своеобразным автопортретом Лихачева стали его «Десять заповедей человечности». Здесь любопытно все. И число заповедей (аналог – десять заповедей Христа), и сам термин – заповеди. Заповедь – религиозно-нравственное предписание. Носителями заповедей всегда были пророки. Они выступали посредниками между высшими силами и людьми. Каждая эпоха находила своих пророков и свои заповеди. И вот на рубеже XX–XXI веков появился человек, сформулировавший вечные принципы жизни применительно к новым условиям. Любопытно наблюдение писателя Д. А. Гранина, близко знавшего Лихачева. Он обратил внимание, что у людей великих, а тем более гениальных, есть способность что-то излучать. Гранин часто встречался с Шостаковичем, Ландау, Сахаровым. У них, – подчеркивал писатель, – кроме заслуг, известных всем, существовала какая-то оболочка светящаяся. И от Лихачева исходило невидимое сияние.

Изучение заповедей человечности могло бы стать программой деятельности социально-культурного работника.

7. Социально-культурный работник как интеллигент

Интеллигент – российское понятие. Запад обходится термином «интеллектуал». Интеллектуал – носитель знания; человек, профессионально занимающийся умственным трудом.

Россияне исходят из того, что знания, не обогащенные нравственностью, делают человека опасным и для планеты, и для самого себя. Это – тупиковый путь развития общества. Мечников говорил образнее и острее – меч в руках сумасшедшего. Интеллигент родился тогда, когда появился тип личности, страдающий от безобразной действительности. Возможно, первым интеллигентом был А. Н. Радищев, душа которого уязвлена была страданиями человеческими. У Лихачева Земля плачет. Ее слезы – калеки, больные, недоразвитые дети, неухоженные старики, вырубленные леса, кислотные дожди, заасфальтированные дворы.

Интеллигент, таким образом, нравственный, совестливый интеллектуал (образованный человек с больной совестью, – по определению М. С. Кагана).

Д. С. Лихачев считал, что отсутствие морали вносит хаос в социальную жизнь. Без морали в обществе не действуют экономические законы. Поэтому, оценивая людей при определении их пригодности к исполнению обязанностей, необходимо учитывать не только их профессиональные, но и нравственные качества.

Магия должности, ученой степени, звание лауреата создает иллюзию нравственной безупречности их носителей. Увы, это не всегда так. Вот несколько иллюстраций из разных сфер.

Губернаторы разных областей (Волгоградской, Смоленской, Тверской) оказались за решеткой за уголовные преступления. Арестован губернатор Ненецкого автономного округа, взяты под стражу мэр и председатель городского парламента Волгограда. «Оборотни в погонах» – еще одна иллюстрация нравственной атмосферы в высших эшелонах силовых ведомств. А «дедовщина», «дело Сычева» – нижний этаж действующей морали в армии.

Уголовные обвинения предъявлены даже чиновнику такого класса, как бывший руководитель Минатома Евгений Адамов.

Нобелевский лауреат Ж. И. Алферов в ранге председателя престижной премии «Глобальная энергия» (российский вариант Нобелевской премии) сам себе присудил премию.

Председатель счетной комиссии С. Степашин успешно проверил РАН. Спустя два года выдвинул свою кандидатуру в академики (правда, под мощным напором прессы отозвал свое заявление).

Председатель комиссии по культуре, образованию, науке Санкт-Петербургского законодательного собрания С. Андреев оказался еще и писателем. Депутатам выделяется значительный фонд, который они могут тратить по своему разумению. Андреев вложил его в 2006 году в два писательских союза. Те, в свою очередь, выдвинули его на премию «Лауреат правительства России».

Нравственность – это один из инструментов регулирования жизни человеческих сообществ. Если этот инструмент деградирует, общество неизменно приходит к кризису в своем биосоциальном развитии.

Вопрос о морали, в частности, обрел в настоящее время абсолютно практическое значение в связи с эпидемией СПИДа. СПИД распространяется среди тех, кто нарушил традиционные предписания морали, употребляет наркотики, свободен в сексуальных связях. В 2001 году в мире насчитывалось 35 миллионов человек ВИЧ-инфицированных. За 20 лет (начиная с 80-х годов по 2001 год) от СПИДа умерло 18,8 млн. человек. По международной статистике Россия лидирует по ВИЧ-СПИДу. Доля взрослого населения, инфицированного ВИЧ, (в процентах) составляет в Германии – 0,1; в Китае – 0,1; в Великобритании – 0,2; во Франции – 0,4; в США – 0,6; в России – 1,1.

Продюсерам, делающим шоу из однополый любви, манифестантам гей-парадов, идеологам свободной любви, свободной продажи наркотиков есть над чем задуматься.

В этой связи представляет особый интерес американская стратегия «АВС». «А» (abstinence) – воздержание до брака, «В» (be faithful) – верность, «С» (condoms) – использование презервативов. При этом информирование подростков о необходимости соблюдения принципа «С» предусматривает ряд специальных ограничений, не допускающих косвенную рекламу «свободного сексуального поведения», а также недопущение так называемого «социального маркетинга презервативов».

Д. С. Лихачев считал необходимым создать **полный кодекс научной морали**. Опубликовать его. Найти способы выявления его нарушений. Сам Д. С. Лихачев делал наметки кодекса чести разных социальных групп: рабочего, администратора, гражданина, ученого.

Надо сказать, что к настоящему времени накоплен довольно большой опыт, когда самые разные социальные структуры принимают нравственные кодексы.

В сентябре 2005 года принята **хартия деловой этики**. Инициатором хартии стал Российский книжный союз. Крупнейшие книгоиздатели страны выработали правила взаимоотношения и поведения на книжном рынке – этические, нравственные, юридические, профессиональные и человеческие. Хартию подписали известные писатели, самые крупные издатели России, Межрегиональная ассоциация полиграфистов, Ассоциация книгораспространителей, Ассоциация книгоиздателей. Предполагается, что поставившие подпись под хартией, обязаны будут ее соблюдать.

Хартию деловой этики принял Российский союз предпринимателей. Кстати, предприниматели создали Комиссию по корпоративной этике.

Кодекс чести утвержден для сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

На заседании VIII Всемирного русского народного собора принят Свод нравственных принципов и правил хозяйствования. Свод поможет участникам экономической жизни стремиться к идеальной модели хозяйствования.

Бизнес-заповеди есть и у мусульман России. Мусульманское право запрещает продажу ворованного, некоторые виды предпринимательства, например, ростовщичество или торговлю спиртным, не допускает обман (обвешивание, торговлю бракованной продукцией).

Мусульмане верят в то, что коэффициент полезного действия капитала, полученного при соблюдении законов шариата, выше, чем эффективность незаконно нажитых денег.

Самый забавный этический кодекс подготовлен для роботов и их создателей. Машины с мощным интеллектом должны появиться к 2020 году. Это будет чуждый человеку интеллект. Поэтому надо учиться управлять им и их создателями.

Формула интеллигента как совестливого образованного человека не дает ответа на главный вопрос: каким образом интеллигенту претворять в жизнь свои жизненные установки. Хрестоматийный ряд интеллигентов – Радищев, декабристы, Белинский, Герцен, Чернышевский и т. д. считали, что решать социальные проблемы необходимо через насилие, звали Русь к топору.

Лихачев никогда не был замечен в радикализме. Революции он предпочитал эволюцию. Личность Лихачева не похожа на советского и постсоветского интеллигента.

Советский интеллигент – атеист. Лихачев – верующий человек. Советский интеллигент заклеямен формулой Солженицына – образованщина. Лихачев – энциклопедически образованный человек. Лихачеву был чужд дух мессианства, жертвенности, отрицания, разрушения.

Лихачев нес в себе черты интеллигента завтрашнего дня.

8. Как Вас теперь называть

Россия – страна, в которой нет общепринятого обращения к другому. Слово «ну» заменило обращение к другому человеку. Экскурсовод обращается к экскурсантам: «Ну, пойдём...», «ну, сейчас будем обедать...». Слова исчезают вместе с явлением. Исчезло слово «любезность» как добрая услуга, не оскорбляющая своим покровительством лицо, которому она оказывается. Исчезло и словосочетание «любезный человек». Исчезает воспитание, а с ним и «воспитанный человек».

Без умения обращаться друг к другу люди теряют себя как народ. В Книге Бытия, – говорил Лихачев, – Бог создал животных, привел их к Адаму, чтобы тот дал им имена. Без этих имен человек не отличил бы коровы от козы. Когда Адам дал им имена, он их заметил. Вообще, заметить какое-нибудь явление – это дать ему имя, создать тер-

мин. В Средние века наука занималась главным образом названием, созданием терминологии. Название уже было познанием. Когда открывали остров, ему давали название, и только тогда это было географическим открытием.

Обращение к другому человеку отражает социально-политическую ситуацию.

Лихачев вспоминал, что в 37-м году, когда начались массовые аресты, он услышал, что почтальон, милиционер, кондуктор в трамвае стали ему говорить «гражданин». А совсем недавно обращались «товарищ». Каждый человек был подозреваем. Опасно было говорить человеку «товарищ», а вдруг он шпион из какой-нибудь Исландии.

Лихачев не оставил рекомендаций относительно обращения друг к другу. Но вариантов для размышлений много: сударь, сударыня, барышня и т. д.

9. Быть знаменитым некрасиво

Эти пастернаковские строчки вполне выражают отношение Лихачева к славе, популярности. Он так и говорил: славолубие противно. Во время его юбилея о нем, естественно, было сказано много хорошего. И вот его реакция на это: у меня все время такое ощущение, что я читаю не о себе, а о ком-то другом, а знают меня только жена и дочь. Поэтому этот другой стоит рядом, но он не я. Я больше радуюсь за этого другого. Но что же, если я создал этого другого, то хорошо. Но только «хорошо» – не более.

Ему не нравился свой голос. Его голос, записанный на пластинку, был для него чужим голосом. Ситуация «Носа» Гоголя. И не его изображение на телеэкране, на фотографиях – это чужие, отделившиеся от него люди, которые не во всем ему нравились. Особенно не нравилась ему на его изображениях какая-то сладковатость.

Лихачев был внешне очень простым, доступным человеком. У него есть любопытная запись. Наполеон так объяснял пышность своего двора: простота не идет человеку, вышедшему из простых солдат; она годится только наследственному государю. Лихачев так продолжает мысль Наполеона: важность нужна людям ничтожным, внешнее глубокомыслие – глупым и т. п.

Лихачев был слишком значительной личностью, чтобы быть важным и недоступным. Эта значительность пришла к нему через постоянную работу над собой. Он мог бы сказать вслед за Заболоцким: «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь». И потому, что он сам в первую очередь испуленно трудился над собой, у него было право сказать, что каждый человек обязан заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой.

Саморазвитие – это и есть тот путь, которым молодые люди могут отметить юбилей Лихачева и который способен приблизить их к своему великому гражданину.